

На пути к 2015 г. МОЖЕТ ЛИ ПОМИНОВЕНИЕ ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА ПРИВЕСТИ К ТУРЕЦКО-АРМЯНСКОМУ ПРИМИРЕНИЮ?

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 339
Сентябрь 2014

Сергей Минасян
Институт Кавказа (Ереван)

В апреле 2015 г. будет отмечаться столетняя годовщина геноцида армян в Османской империи. Армяне и турки намереваются уделить особое внимание столетней годовщине этой трагедии, способной стать удобным поводом для изменений в армяно-турецких отношениях. Однако предстоит выяснить, приведут ли данные изменения к примирению или же к новому усилению напряженности.

Армения преодолевает психологический рубеж

Столетняя годовщина геноцида, по всей видимости, будет иметь сильное психологическое влияние на армянское общество. Преодоление столетнего рубежа этой трагедии может снизить эмоциональную тяжесть и ощущение виктимизации, имеющиеся в Армении и внутри армянской диаспоры.

Многие уверены, что эта годовщина привлечет большее международное внимание и подвинет больше стран к официальному признанию геноцида. Некоторые выражают надежду, что даже Турция придет к признанию и покаянию за преступления, совершенные ее предшественницей. Для Армении признание геноцида важно не только как форма моральной компенсации и восстановления после исторической виктимизации. Признание также рассматривается армянами как средство усиления своего чувства безопасности.

Столетие геноцида, как минимум, имеет потенциал стать стимулом для активизации усилий по нормализации армяно-турецких отношений. Предыдущая попытка примирения, «футбольная дипломатия» 2009 г., застопорилась через год из-за внутреннего противодействия в Турции и ревнивых, но успешных усилий Азербайджана сорвать процесс.

Турецко-армянские протоколы, подписанные в октябре 2009 г., но с тех пор так и не ратифицированные, продолжают оставаться ключом к примирению. Отказ Анкары ратифицировать протоколы без предусловий, продолжающаяся блокада Армении и открытая поддержка Азербайджана в нагорно-карабахском конфликте приводят к жесткой критике со стороны армян. Некоторые оппозиционные и диаспоральные круги напрямую призывают к отказу от протоколов, настаивая на том, что их сохранение лишь блокирует

усилия по признанию геноцида. Однако официальный Ереван настаивает на том, что логика протоколов остается основой любого будущего прогресса в армяно-турецких отношениях, так как они являются результатом сложного и болезненного компромисса, достигнутого в двусторонних отношениях.

В начале июня 2014 г. армянский президент Серж Саргсян неожиданно пригласил будущего президента Турции посетить Армению в апреле 2015 г., чтобы отдать дань памяти жертвам геноцида. Приглашение частично было сделано в качестве ответа на беспрецедентное соболезнование тогдашнего премьер-министра (ныне - президента) Турции Реджепа Тайипа Эрдогана Армении и армянской диаспоре по случаю 99-й годовщины геноцида. Очевидно, что если Эрдоган примет приглашение, это станет удобной возможностью оживить армяно-турецкий процесс нормализации.

Турция: неуверенные новые шаги или же старая имитация?

Официальное соболезнование Эрдогана в апреле 2014 г. было важным шагом, так как впервые турецкое официальное лицо выразило официальное соболезнование Армении и армянской диаспоре. Правда, многие армяне восприняли это всего лишь как обновленную и более гибкую форму отрицания геноцида, выражение морального сочувствия без признания исторической ответственности. Однако некоторые турецкие и иностранные обозреватели восприняли заявление Эрдогана как реальный шаг к признанию и покаянию, даже без использования политически чувствительного термина «геноцид». После этого турецкие официальные лица могут предположительно даже последовать примеру президента США Барака Обамы, который с целью избежать термина «геноцид» в своих официальных выступлениях, ритуально использует армяноязычное выражение «Медц Егерх» («Великая Катастрофа»).

Важно также внутривнутриполитическое восприятие проблемы в Турции, способное повлиять на позицию Анкары. Обсуждение геноцида уже не является табу внутри турецкого общества, частично благодаря попыткам примирения в 2008-2010 гг. Возможно, Эрдоган и его политическая команда хотели бы избавиться от кемалистского наследия Турции, составной частью которого являются геноцид и его отрицание; теоретически они даже могли бы рассматриваться в компании с теми турецкими интеллектуалами и представителями турецкого общества, которые поддерживают признание геноцида. Однако такой шаг стал бы подарком для оппозиции – кемалистской Народно-республиканской партии (СНР) и партии Националистическое движение (МНР). Более того, есть признаки того, что правительство стремится избежать этой проблемы на внутривнутриполитическом поле, к примеру, организовав помпезные мероприятия в апреле 2015 г. по случаю столетней годовщины Дарданельского сражения.

Справедливости ради надо отметить, что Анкаре придется признать то, что продвижение в вопросе нормализации отношений с Арменией не будет означать завершения усилий армян по достижению полного международного признания геноцида. Эта борьба не связана с символическими датами или динамикой армяно-турецких отношений. Геноцид и его международное признание являются ключевыми элементами политической идентичности армянской диаспоры, рассеянной по всему миру в основном в результате этого трагического события. Усилия диаспоры по достижению признания со стороны Турции (и получения возможной компенсации) будут продолжены, даже если

Армения и Турция достигнут значимых результатов в нормализации отношений и открытии границ.

Наконец, всем, кто стремится к нормализации армяно-турецких отношений, чрезвычайно сложно выяснить, являются ли искренними или фальшивыми усилия Анкары. Точнее, основываются ли подходы Анкары к процессу нормализации на чистой имитации или же являются попытками маленьких, но искренних шагов навстречу. Противоречивые заявления относительно процесса армяно-турецкой нормализации со стороны турецких официальных лиц только усиливают эту неопределенность. К сожалению, иногда кажется, что даже сама Анкара не знает, где кончается имитация и начинается *realpolitik*. Турецкие власти имеют серьезные внешние и внутренние ограничения в продвижении процесса нормализации с Арменией. Однако затягивание Турцией процесса требует серьезных ресурсов и усугубляет внешнеполитические затраты. Согласно одному свидетельству, «примерно 70 процентов времени турецкого посольства в Вашингтоне тратится на попытки склонить влиятельных американцев поддержать турецкую позицию в Армянском вопросе»¹.

Региональный контекст и внешние акторы

Последние развития на Ближнем Востоке изменили позиции Турции в регионе, увеличив геополитическую значимость Анкары для Вашингтона и Брюсселя. Соответственно, Турция стала менее уязвимой для Запада, особенно для ЕС. Исчезнувшие надежды Турции на членство в ближайшем будущем в ЕС и занятость ЕС своими внутренними проблемами и геополитическими вызовами на его периферии ослабили готовность Анкары прислушиваться к ЕС. Сказываются также неприкрытые амбиции турецких элит к более независимой политической и экономической международной роли, частично базирующейся на десятилетнем самодостаточном экономическом развитии и турецком проникновении на европейские рынки (по сравнению с перманентным экономическим кризисом и серьезными институциональными проблемами ЕС). Более того, с геополитической точки зрения важность Турции для ЕС выросла с учетом Арабской весны, сирийского и иракского кризисов, а также международных переговоров с Ираном. Многолетние усилия Анкары по превращению в альтернативный транзитный энергетический центр для Европы также усилили важность Турции.

Тем не менее, политические приоритеты Турции все еще связаны с Западом, и политическое восприятие турецких политических и экономических элит продолжает оставаться «западноцентричным». Таким образом, позиции ЕС и США по армяно-турецкому процессу все еще важны. Следует особо учитывать, что позиция США и ряда ключевых европейских стран в отношении Турции формируется частично под влиянием армянского, греческого и даже израильского лобби. Эти лоббистские структуры часто используют темные страницы прошлого Турции, такие как геноцид армян и его продолжающееся отрицание турецкими властями, как ресурс влияния на законодательную и исполнительную власть в своих собственных странах. Вашингтон, Париж и Брюссель, а в последнее время – даже Тель-Авив используют данный факт на самых различных уровнях, когда возникают проблемы в их отношениях с Анкарой. Например, по мере ужесточения бывшим премьер-министром Турции своей риторики в отношении политических элит

¹ Osman Bengur, "Turkey's Image and the Armenian Question," *Turkish Policy Quarterly* (Spring, 2009), 45.

Израиля, стала более заметной со стороны последних готовность к официальному признанию геноцида армян, от чего Тель-Авив ранее воздерживался по различным причинам. Таким образом, турецкая политика в отношении Армении частично представляет собой продолжение отношений Турции с Западом.

Украинский кризис и решение Армении в сентябре 2013 г. не подписывать Ассоциированное соглашение с ЕС и вместо этого присоединиться к возглавляемому Россией Таможенному Союзу также повлияли на ситуацию на Южном Кавказе. В тоже время, дальнейшая политическая и экономическая изоляция России со стороны Запада может стимулировать реверансы Москвы в отношении Турции, напоминая ситуацию начала 1920-х гг., когда большевистская Россия и кемалистская Турция нашли общие интересы.

Однако если Запад стремится возродить политику сдерживания России, он может обратиться к помощи Турции, чтобы ослабить влияние России на Южном Кавказе. Одним из элементов такой стратегии могло бы стать возобновление процесса армяно-турецкой нормализации, т.к. турецкая блокада Армении и поддержка Анкарой Азербайджана усиливают восприятие небезопасности в Армении и цементируют в ней военное и политическое присутствие России. Поддержка этих возобновленных западных усилий может исходить из собственных долговременных интересов Анкары. Хотя Турция и Россия являются крупномасштабными торговыми и экономическими партнерами, даже иногда демонстрируют общее тактическое взаимодействие (как, например, в ходе российско-грузинской войны 2008 г.), они остаются «соперничающими союзниками» в стратегической перспективе в общем приграничье.

Заключение

Отсутствие дипломатических отношений и наличие закрытых границ у двух невоюющих соседних стран является ненормальной ситуацией. Столетняя годовщина геноцида армян предоставляет возможность возобновить усилия по нормализации отношений между Турцией и Арменией. Несмотря на всю сложность исторического прошлого, Армения демонстрирует готовность нормализовать отношения с Турцией без предусловий.

Продолжающееся игнорирование инициатив, пользующихся поддержкой международного сообщества, будет оставаться затратным для Анкары. Анкара может выбрать один из нескольких вариантов действий: принять приглашение посетить Ереван в апреле 2015 г., которое может начать новый политический процесс, открыть границы с Арменией, установить дипломатические отношения, и/или ратифицировать протоколы. К сожалению, новое турецкое правительство может также пойти и по другому пути. Оно может просто создать иллюзию нового процесса, что только усилит дальнейшее недоверие армян.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org